

НА КРЫЛЬЯХ ЛЮБВИ

Барбара Картленд

Признание
у озера

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

На крыльях любви

Барбара Картленд
Признание у озера

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2007

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)

Картленд Б.

Признание у озера / Б. Картленд — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007 — (На крыльях любви)

ISBN 978-617-12-2487-2

Леди Лолита Вернон, дочь покойного графа Уолкотта, сбежала! Отчим хотел заставить ее принимать знаки внимания Мердока Таннера, но стоило заговорить о браке с богатым отвратительным стариком... Этому точно не бывать! Пытаясь запутать свои следы в Лондоне, Лолита встретит еще одного беглеца – малыша Саймона избил мачеха, и он мечтает попасть к дяде, в замок на берегу озера Аулсуотер... Маленький мальчик и его скромная гувернантка в замке лорда Шебрука – чудесная ширма для прелестной беглянки. Но лорд молод, горяч и настойчив, и... несвободен? Спасая его от компрометирующей связи с назойливой лондонской красавицей, графиня-горничная вновь должна бежать от опасности – прямо в объятия любви!..

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)

ISBN 978-617-12-2487-2

© Картленд Б., 2007
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007

Содержание

«Розовая серия» Барбары Картленд	6
Глава первая	7
Глава вторая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Барбара Картленд

Признание у озера

Все персонажи и ситуации в книге вымышленные и никак не связаны с реальными людьми или событиями

«Розовая серия» Барбары Картленд

Барбара Картленд была необычайно плодовитой писательницей – автором бесчисленных бестселлеров. В общей сложности она написала 723 книги, совокупный тираж которых составил более миллиарда экземпляров. Ее книги переведены на 36 языков народов мира.

Кроме романов, ее перу принадлежат несколько биографий исторических личностей, шесть автобиографий, ряд театральные пьес, книги, которые содержат советы, относящиеся к жизненным ситуациям, любви, витаминам и кулинарии. Она была также политическим обозревателем на радио и телевидении.

Первую книгу под названием «Ажурная пила» Барбара Картленд написала в возрасте двадцати одного года. Книга сразу стала бестселлером, переведенным на шесть языков. Барбара Картленд писала семьдесят шесть лет, почти до конца своей жизни. Ее романы пользовались необычайной популярностью в Соединенных Штатах. В 1976 году они заняли первое и второе места в списке бестселлеров Б. Далтона. Такого успеха не знал никто ни до нее, ни после.

Она часто попадала в Книгу рекордов Гиннесса, создавая за год больше книг, чем кто-либо из ее современников. Когда однажды издатели попросили ее писать больше романов, она увеличила их число с десяти до двадцати, а то и более, в год. Ей тогда было семьдесят семь лет.

Барбара Картленд творила в таком темпе в течение последующих двадцати лет. Последнюю книгу она написала, когда ей было девяносто семь. В конце концов издатели перестали поспевать за ее феноменальной производительностью, и после смерти писательницы осталось сто шестьдесят неизданных книг.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни, и миллионы поклонников во всем мире продолжают зачитываться ее чудесными романами.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь этих романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви – вот за что любят Барбару Картленд ее читатели.

«...Эта старинная поэма о любви всегда оставалась для меня одной из самых любимых».

Барбара Картленд

Глава первая

1873 год

– Хозяин желает видеть вас, миледи, – заглянув в дверь, сообщила горничная.

Лолита подняла на нее глаза и вздохнула.

Она знала, что это означает очередной скандал.

Отчим вошел в комнату в ту минуту, когда Мердок Таннер пытался ее поцеловать. Она отчаянно сопротивлялась и в момент, когда приемный отец появился на пороге, отвесила Таннеру хлесткую пощечину. Затем вырвалась из его объятий, выскочила из комнаты и взбежала по лестнице в спальню.

И теперь полностью отдавала себе отчет в том, что вот-вот грянет буря.

Мердок Таннер был чудовищно богат, и дружба с ним имела большое значение для ее приемного отца, Ральфа Пирана, исключительно удачливого и успешного судовладельца. Он составил себе колоссальное состояние на пароходах, которые ежедневно бороздили Атлантику, заходя в Нью-Йорк и другие порты по всему миру. Но, снedaемый жадностью, Ральф Пиран хотел большего, поэтому счел весьма удачным для себя жениться на матери Лолиты после того, как ее отец, граф Уолкотт и Вернон, скоропостижно скончался.

Произошел несчастный случай, когда, изрядно поужинав, он принял участие в гонках, и фэтон, которым управлял граф, перевернулся. Если бы отец Лолиты выжил, то, несомненно, остался бы калекой до конца дней своих, чего ему наверняка не хотелось бы.

Он скончался, даже не успев осознать, что именно произошло, и иногда Лолита думала, что это своего рода благословение для отца.

Однако же своим дочери и жене он не оставил ни гроша.

Граф был заядлым игроком и обожал свою супругу, но она, хотя и оказывала на него благотворное влияние, так и не смогла отворотить его от привычки искать счастья в картах, скачках и прочих азартных увлечениях.

После похорон графиня и Лолита принялись отчаянно ломать голову над тем, что же делать дальше. Стоит ли удивляться тому, что они так ничего и не придумали...

За годы замужества графиня постепенно утратила связи с семьей, поскольку та жила на севере Англии, а ее супруг не горел желанием поддерживать отношения с родственниками.

Графства Уолкотт и Вернон объединились еще три сотни лет назад, но нынешний граф отказался от двойного титула, поскольку тот представлялся ему обременительным, и устроил так, что семья стала использовать имя Вернон, а себе оставил лишь титул графа Уолкотта.

Помимо старинной фамилии и родословной, повествовавшей о благородных подвигах и выдающихся государственных деятелях этого рода, граф не мог похвастать ни владениями, ни достойным упоминания состоянием.

Последнего едва хватало на то, чтобы жить в Лондоне на улице, отнюдь не являющейся фешенебельной. Но благодаря строгой экономии, а также тому, что иногда графу везло за карточным столом, раз в год они исхитрялись ездить за границу.

К несчастью, граф предпочитал отдыхать исключительно в Баден-Бадене и Монте-Карло, где регулярно навещался в казино, и домой они неизбежно возвращались еще более бедными, чем были перед отъездом.

Случались, однако, времена, когда граф выигрывал, и тогда он, поскольку очень любил супругу и дочь, покупал им дорогие подарки, которые позже приходилось продавать.

Они тоже любили его, ведь он, несмотря ни на что, оставался джентльменом.

Именно этого Лолита не могла сказать о своем приемном отце. Тем не менее ее мать не нашла в себе сил отказать Ральфу Пирану. Он был достаточно презентабелен, хотя не принадлежал к тому обществу, что покойный граф.

Отец его был капитаном корабля, а это означало, что море с пеленок вошло в кровь Ральфа Пирана. Мать его была дочерью стряпчего, который научил внука всему, что знал о деньгах, и тот, едва научился связно мыслить, вознамерился стать богатым.

Человеком он оказался расчетливым и хитрым, и уже к двадцати пяти годам обзавелся завидным доходом. Вскоре Ральф Пиран решил, что теперешние друзья и знакомые недостаточно хороши для него, и возжелал блистать в высшем свете, равно как и среди тех, кто восхищался его деловой хваткой. Познакомившись с графиней Уолкотт, Пиран сообразил, что она станет ответом многочисленным амбициям, кои снедали его с тех самых пор, как он вышел из стен школы.

После смерти супруга графиня много страдала, и если богатство могло сделать ее счастливой, то Ральф Пиран готов был бросить его к ее ногам.

Кроме того, он желал иметь сына, продолжателя своего дела, которое неуклонно расширялось, но здесь его, однако же, подстерегало разочарование.

Впрочем, Пиран обрел некоторое утешение в том, что к семнадцати годам Лолита превратилась в настоящую красавицу, так что он с гордостью мог говорить своим деловым партнерам:

– Позвольте представить мою приемную дочь, леди Лолиту Вернон.

В этом году Лолите исполнялось восемнадцать, и отчим твердо решил сделать так, чтобы высший свет помог ему отпраздновать столь знаменательное событие.

Он уже приобрел большой и весьма импозантный особняк на Беркли-сквер, а теперь планировал устроить для Лолиты роскошный бал по случаю ее первого выхода в свет. И вознамерился сделать так, чтобы это торжество затмило собой все прочие балы сезона.

Но в конце апреля с его супругой, которая занималась необходимыми приготовлениями к тому, чтобы представить дочь при дворе, случился апоплексический удар.

Доктора не могли внятно объяснить, что стало тому причиной. После удара миледи впала в бессознательное состояние, из которого ее не смогли вывести самые опытные и дорогостоящие представители медицинского сословия.

Разумеется, подобное несчастье не могло не расстроить планов относительно *дебюта* Лолиты, поскольку было решительно невозможно устраивать бал в доме, где ее мать лежала в коме. Ральфу Пирану пришлось искать среди подруг супруги хозяйку бала, которая могла бы взять Лолиту под свое покровительство и вывести ее в свет. Он требовал, чтобы девушка на протяжении всего сезона продолжала бывать на людях, поскольку это шло ему на пользу не только в социальном плане, но и в деловых отношениях.

В обществе по-прежнему считалось вульгарным и неприличным для джентльмена заниматься торговлей, и Пиран стремился любой ценой добиться того, чтобы его принимали как равного. Он полагал себя достаточно богатым, чтобы купить положение в высшем свете, коего жаждал всей душой.

Помимо денег, самой ценной статьей его актива была падчерица.

Сам он был весьма презентабелен – высокий, темноволосый и привлекательный. Одеваясь у лучших портных Лондона, он ничем не выделялся среди прочих членов клубов «Уайтс» и «Будль», так что никому и в голову не приходило поинтересоваться, что он там делает.

А вот с приглашениями все складывалось далеко не так удачно. Многие светские дамы питали искреннюю привязанность к графине Уолкотт, болезнь которой приводила их в отча-

яние, и охотно приглашали Лолиту на ленч, ужин или бал, когда давали таковые, обходя при этом ее приемного отца вниманием.

Он ужасно злился, но держал свои чувства при себе и старался попасть на приемы, где среди гостей присутствовали дамы, что закрыли перед ним двери своих домов.

Лолита знала о презентях, которые отчим передавал матерям ее подруг, как понимала и то, что они не могли позволить себе явить столь неслыханное гостеприимство, не располагая сторонней финансовой поддержкой, если уж говорить откровенно.

К концу мая Ральф Пиран уже побывал на балах, куда его еще в начале года ни за что бы не пригласили, – того, что ему требовалось, он умел добиваться.

Мужчины хлопали его по спине, говорили, что он «славный малый», и не стеснялись попросить в долг тыщонку-другую фунтов, против чего Пиран ничуть не возражал.

При этом он был не настолько глуп, чтобы из-за амбиций пренебрегать деловыми предприятиями, и сейчас готовился заключить соглашение, которое должно было сделать его владельцем всего рыболовного флота, о чем он мечтал уже давно.

Но приобретение оказалось столь дорогостоящим, что Ральфу пришлось заручиться помощью кое-кого из друзей, которые, подобно ему, были заинтересованы в том, чтобы приумножить свои капиталы и увеличить количество судов, коими владели.

На протяжении многих лет Мердок Таннер оставался самым влиятельным предпринимателем в торговом судоходстве, и Пиран понимал, что если они станут партнерами, то обретут контроль над морями и океанами, покрывавшими две трети земного шара. Мердок Таннер старел, а сына у него не было, и, когда они вели переговоры, даже намекнул, что его наследником станет именно Ральф...

Ральф Пиран вошел в холл особняка на Беркли-сквер и широким шагом направился к себе в кабинет, как вдруг до него донесся отчаянный крик Лолиты.

Он терялся в догадках ровно до той минуты, пока не распахнул дверь и не увидел, что она оказывает яростное сопротивление Мердоку Таннеру. Ральф в оцепенении застыл на пороге, а Лолита отвесила его компаньону звонкую пощечину. Старик отшатнулся. Девушка вырвалась из его объятий и проскользнула к двери.

Ральф услышал все увыстряющий стук каблучков – это она пересекла холл и устремилась вверх по лестнице – и поспешил рассыпаться в извинениях, а потом торопливо предложил гостю бокал шампанского.

А Лолита вбежала в спальню, с грохотом захлопнула за собой дверь и, присев к туалетному столику, уставилась на свои растрепанные волосы.

– Как он посмел попытаться поцеловать меня? – бушевала она. – Будь мама здорова, она бы пришла в негодование!

Перед тем как случилось несчастье, мать Лолиты вновь и вновь повторяла ей, как следует вести себя *дебютантке*.

– Ты должна проявлять сдержанность, скромность и вежливость, – наставляла она дочь, – и, разумеется, не совершать того, что сделает тебя предметом обсуждения.

– Что ты имеешь в виду, мама? – спросила тогда Лолита.

Поколебавшись немного, графиня все-таки ответила:

– Некоторые девушки, как мне говорили, позволяют мужчинам чересчур фамильярничать. Ты ни в коем случае не должна выходить в сад или в пустую комнату в сопровождении одного лишь мужчины.

– Ты имеешь в виду, что он может попытаться поцеловать меня?

– Настоящий джентльмен никогда не позволит себе ничего подобного, – ответила мать. – Но, насколько мне известно, иногда нынешние девушки поощряют мужчин вести себя именно таким образом, что в мое время было бы сочтено недопустимым и порочным. –

Улыбнувшись, она продолжила: – Я хочу, чтобы ты вышла замуж за человека столь же обаятельного и хорошо воспитанного, как твой отец.

Лолита была достаточно умна, чтобы понять: мать предостерегает ее насчет мужчин, с которыми вел дела Ральф Пиран.

Девушка уже встречалась с некоторыми из них и считала их довольно грубыми, а мать непременно назвала бы их чересчур фамильярными. Те, что постарше, щекотали ее под подбородком и говорили, что она просто милашка и запросто может разбить сердца всех мужчин в городе. Молодые же с чрезмерным усердием пожимали ей руку, и Лолита не сомневалась, что, согласись она потанцевать с ними, они бы прижимали ее к себе чересчур крепко.

Собственно говоря, опасаться чего-то подобного не приходилось, поскольку на балы, которые устраивали подруги ее матери, их не приглашали, как, впрочем, и тех, кто тайком принимал помощь от ее отчима.

Она получала огромное удовольствие, бывая на балах, но при этом полагала, что они оказались бы куда интереснее, если бы с ней рядом была мама.

Лолита знала: из-за того, что ее отчим был очень богат, матроны, сидящие вдоль стен, начинали дружно перешептываться, стоило ей появиться в зале. Да и довольно многочисленные джентльмены, которые в противном случае едва ли снизошли бы до нее, регулярно приглашали ее на тур вальса.

Девушка была достаточно умна и понимала, что происходит. Едва какой-либо молодой человек узнавал о том, насколько состоятелен ее отчим, как тут же принимался отпускать ей цветистые комплименты и прозрачно намекать, что желал бы получить приглашение на Беркли-сквер.

И теперь, когда мать слегла, Лолита обнаружила, что вынуждена выступать в роли хозяйки дома для друзей отчима.

Она полагала, что раньше они бы встречались в Сити, но последние три дня Мердок Таннер, который, как выяснила Лолита, приехал в Лондон по делам, провел у них дома.

Впервые увидев этого старика, она сочла его грубым и неприятным, но вела себя вежливо, сознавая, насколько он важен для отчима.

Он же сообщил ей, что она «сладкая штучка», а глаза ее сияют, словно бриллианты. И даже позволил себе намекнуть, что готов преподнести ей драгоценности в качестве подарка.

Лолита держалась вежливо, но решила, что на лице у него явственно читаются похоть и разврат. Кроме того, его манера вести себя за столом вызывала отвращение, равно как и некоторые сделанные им замечания.

И если ее отчима еще как-то принимали в высшем свете, то у Мердока Таннера не было на это ни малейшего шанса.

Этот человек был груб и вульгарен и, глядя, как он ест, Лолита не сомневалась, что его никогда не учили, как нужно вести себя за столом.

Но отчим держался с ним с подчеркнутым уважением и восхищением, так что ей не нужно было объяснять, насколько Мердок Таннер богат и влиятелен.

Она старательно избегала его и, когда накануне вечером выяснилось, что старик вновь ужинает у них, с облегчением вздохнула, узнав, что отправляется на небольшой прием, который устраивала одна из подруг матери.

Лолита чудесно провела время. Домой она вернулась довольно рано и поднималась по лестнице к себе, когда услышала, что из кабинета вместе с отчимом вышел Мердок Таннер. Точнее, до нее донесся его громкий хриплый голос.

Лолита поспешно преодолела последний пролет. Уже ступив на площадку, она услышала, как гость споткнулся и грубо выругался, и поняла, что он слишком много выпил.

«Какой отвратительный человек...» – подумала она, быстро вошла к себе в спальню и заперла дверь.

На следующее утро Лолита спустилась к завтраку только после того, как убедилась, что Ральф уже ушел. Она была рада тому, что будет обедать с друзьями в городе, поскольку опасалась, что отчим снова может пригласить Мердока Таннера.

Вернувшись домой, Лолита решила, что внизу никого нет, и направилась в кабинет, чтобы взять газеты, которые всегда лежали на скамеечке перед камином. Но, открыв дверь, к своему ужасу, обнаружила, что Мердок Таннер стоит у окна и глядит на улицу.

Когда Лолита вошла, старик повернулся и поинтересовался, где это она пряталась, поскольку вчера вечером он ее не видел.

– Я была на приеме, – ответила Лолита, – он был небольшим, но очень мне понравился.

– Еще бы не понравился... – заявил Таннер. – Такой-то красавице, прямо как с картинки... Наверное, все мужчины глазели на тебя. А кто из них тебя поцеловал?

Лолита сочла подобное замечание неприличным и возмущенно ответила:

– Никто! Я не позволяю мужчинам целовать себя.

– В таком случае ты многое потеряла. Но сейчас я покажу тебе, сладкая штучка, как это делается.

К невероятному изумлению Лолиты, он протянул руки и привлек ее к себе. На миг она растерялась, отказываясь верить, что все это происходит наяву. Но, попытавшись вырваться из его объятий, сообразила, что старик очень силен. Он крепче прижал ее к себе, и девушка с ужасом поняла, что Мердок Таннер действительно собирается ее поцеловать. И принялась изо всех сил сопротивляться, хотя и чувствовала, что ее непокорность лишь забавляет его и что он твердо намерен добиться своего.

– Нет! Нет! – вскричала Лолита, когда его губы коснулись ее щеки.

Отчаянным усилием она высвободила руку и ударила его по лицу.

Отшатнувшись, Мердок Таннер сообразил, что в комнату кто-то вошел. Его хватка ослабела, и Лолита выскользнула из его объятий.

Она чувствовала себя настолько гадко, что, поднявшись в спальню, первым делом вымыла лицо и руки. Казалось, она смывает с себя отвращение, которое вызывал в ней этот человек. Она сказала себе, что не сойдет вниз до тех пор, пока не убедится, что он ушел.

И теперь, когда отчим послал за ней, оставалось лишь надеяться, что Таннер уже отправился восвояси.

На всякий случай она поинтересовалась у горничной:

– Мой приемный отец один?

– Да, миледи, его гость уже уехал.

Лолита понимала, что после того, как отчим послал за ней, она едва ли сможет уйти от разговора, хотя была абсолютно уверена, что он предстоит крайне неприятный.

Она привела в порядок волосы и поправила платье, словно стряхивая грязь, которой его запачкал своими прикосновениями Мердок Таннер. Потом медленно спустилась по лестнице и направилась в кабинет отчима.

Когда она вошла, тот сидел за письменным столом. Лолита моментально догадалась, что он пребывает в бешенстве.

Все, кто работал на Ральфа Пирана, включая слуг, боялись босса как огня, когда он выходил из себя. Поначалу он демонстрировал ледяную вежливость, но постепенно его голос, резкий, как хлыст, набирал силу, и в конце концов Ральф неистово орал на того, кто имел несчастье вызвать его неудовольствие.

Лолита часто думала, что крепкие и здоровые мужчины, вероятно, бледнеют, когда он впадает в бешенство, и благодарила судьбу за то, что еще ни разу с момента женитьбы он не дал ее матери возможности лицезреть себя во время подобных вспышек дикой ярости. Она даже решила, что им движет не только любовь, но и уважение к супруге. Впрочем, подобная обходительность на нее самую отнюдь не распространялась.

У Лолиты уже случилось несколько жарких препирательств с отчимом, и однажды он едва не вышел из себя, но сейчас, глядя на него, она чувствовала, как ледяная рука стискивает сердце, потому что Ральф Пиран был зол, зол по-настоящему.

Она подошла к камину. Он встал из-за стола и остановился рядом с ней.

– Какого дьявола ты так возмутительно вела себя с моим другом? – пожелал узнать он.

– Потому что он оскорбил меня.

– Тем, что попытался поцеловать? – осведомился отчим. – Бог ты мой, девочка, да какой может быть от этого вред?! Ты должна быть польщена тем, что такой умный и успешный человек, как Таннер, не только обратил на тебя внимание, но и восхищается тобой...

– Мне не нужно его восхищение! – решительно заявила Лолита. – Он гадкий и неприятный старик. И не имеет никакого права прикасаться ко мне!

Ральф Пиран рассмеялся, но смех этот звучал зловеще.

– Итак, ты ударила в манерничанье и жеманство, – прорычал он, – а кто платит за них, а? Я. Или ты думаешь, что твоя мать могла бы позволить себе купить платье, в котором ты щеголяешь сейчас? Или дюжину других, что висят в твоём шкафу? – С каждым словом голос его звучал все громче. – За тебя плачу я! И Мердок Таннер, будучи моим партнером, тоже внес свою лепту в это дело. Ты понимаешь, что мы работаем вместе? И я не позволю, чтобы его оскорбляла такая маленькая дурочка, как ты.

Теперь отчим уже кричал, и Лолите показалось, что его глаза мечут молнии, как если бы он вознамерился испепелить ее взглядом.

– Я... не... позволю, – запинаясь, пробормотала она, – целовать себя... ни Мердоку Таннеру, ни кому-либо еще... если только не полюблю этого человека. Этого от меня ожидала бы мама...

– Но поскольку говорить она сейчас не может, – бросил Ральф Пиран, – ты будешь слушаться меня и делать так, как скажу я. Если Мердок Таннер пожелает поцеловать тебя, ты должна не отказывать ему, а ответить на поцелуй.

– Что бы вы ни говорили, *отец*, я не позволю ему... прикоснуться ко мне! – вспыхнула Лолита. – *Он мне отвратителен!* Меня тошнит уже оттого, что я позволяю ему коснуться своей руки!

– Ах так, ты смеешь противиться мне, мисс Недотрога! – взревел отчим. – В таком случае позволь сказать кое-что, а ты уж постарайся вбить это в свою тупую башку: если Мердок Таннер захочет поцеловать тебя, а ты воспротивишься, я буду бить тебя до тех пор, пока ты не смиришься!

Лолита ахнула от неожиданности и негодования, а он продолжил:

– Существует вероятность того, что он захочет жениться на тебе. В этом случае я благословлю ваш брак, а если ты откажешься, силой потащу тебя к алтарю, пусть даже ты будешь лежать без чувств, как твоя мать сейчас.

Услышав слово «брак», Лолита оцепенела. Она не верила своим ушам! Тем не менее отчим не завел бы этот разговор, если бы предварительно не обдумал все как следует.

Одна только мысль о браке казалась столь ужасной, что девушка молча во все глаза смотрела на отчима.

– Такова моя воля, и ты, если вздумаешь перечить мне, узнаешь, что такое настоящая боль.

Ральф Пиран шагнул вперед с таким видом, словно собирался ударить или встряхнуть ее. Пронзительный крик эхом разнесся по кабинету. Лолита бросилась к двери и распахнула ее. Позади вновь раздался громовой рык, но она бегом поднялась по лестнице и, заперев за собой дверь, без сил повалилась на кровать, дрожа от пережитого потрясения.

Прошло несколько минут, прежде чем Лолита сообразила, что не может поделаться ровным счетом ничего.

Она вдруг вспомнила, что с первого своего появления здесь Мердок Таннер как-то неприятно поглядывал на нее. Тогда девушка не понимала, что все это означает, но теперь догадалась, что старик попросту приценивался, словно она была товаром, а он решал, стоит покупать его или нет.

Лолита сознавала, что если Таннер воспылает желанием заполучить ее, то это поможет отчиму в делах и позволит ему увеличить свое состояние, а значит, он, как сам же предостерегал, сделает все, что только в его силах, чтобы заставить ее принять предложение этого отвратительного старика.

– Это невероятно, невозможно, я никогда не соглашусь на это, – прошептала Лолита.

При этом она не имела ни малейшего представления о том, как уберечься от подобной участи. Девушка была уверена, что отчим ничуть не преувеличивал, когда угрожал избить ее до полусмерти, если она не подчинится его воле.

Если верить слухам, шепотом передаваемым из уст в уста, однажды он избил юнгу на своем корабле, и молоденькому клерку в его конторе тоже как-то понадобилась помощь врача. Правда, прежде Лолита не придавала этим разговорам значения. Собственно говоря, ее не особенно интересовали дела отчима, и она не желала принимать участия в чем-то, что непосредственно ее не касалось.

Это было нетрудно, когда мать была здорова и они говорили обо всем, за исключением деловых операций ее отчима. Когда мать вспоминала об отце, в глазах ее неизменно вспыхивала нежность, и, вслушиваясь в ее голос, Лолита отчетливо понимала, что она до сих пор любит его.

«Только ради меня, – думала она сейчас, – мама вышла замуж за Ральфа Пирана. Она не могла допустить, чтобы мы совсем обнищали и мне было бы не в чем показаться на балу. Мама хотела, чтобы я познакомилась с теми, с кем она дружила с самого детства».

Лолиту охватило неудержимое желание рассказать матери о том, что случилось только что, но она справилась с собой и осталась в спальне. Сиделки, которые ухаживали за больной, не питали особых надежд на то, что сознание когда-нибудь к ней вернется.

«Я не могу поговорить с мамой, – сказала себе Лолита, – а больше никто не поймет, каким ужасным и неприятным стало мое положение».

А потом на нее вдруг снизошло озарение, словно дарованное свыше, и она поняла, что *должна убежать из дому*.

Если же она останется, то, сколь бы отчаянным ни было ее сопротивление, в конце концов отчим принудит ее поступить так, как нужно ему.

Если Мердок Таннер захочет жениться на ней, то приемный отец, как и обещал, потащит ее к алтарю даже бесчувственную.

«И что же мне делать?» – спросила она себя, уже зная ответ.

Лолита поднялась с постели и уселась в кресло, собираясь хладнокровно обдумать сложившееся положение.

Она должна быть уверена в том, что не наделает ошибок, потому что, если ее поймают, отчим придет в ярость и запрет ее в спальне, и тогда убежать уже не удастся.

«Значит, если я убегу, то навсегда. Но где же мне укрыться?»

Она вспомнила, что родственников у нее не то что немного, их практически нет вовсе: кухни, о которых изредка говорила мать, жили далеко, в той части Англии, где она никогда не бывала.

Тогда Лолита принялась перебирать подруг, коими обзавелась после того, как ей исполнилось восемнадцать и она превратилась в *дебютантку*, и вынуждена была признать, что ни одна из них не встанет на ее сторону в противостоянии с отчимом.

Молодого человека, к которому Лолита могла бы обратиться за защитой, тоже не нашлось. Они танцевали с ней, осыпали ее комплиментами и посылали цветы на Беркли-

сквер, но в глубине души она всегда подозревала, что их в первую очередь интересуют деньги отчима, а не она сама. Если она попросит бежать с ней, все они наверняка откажутся.

Хотя, откровенно говоря, у нее не было ни малейшего желания сбежать или, тем более, выходить замуж за кого-то из тех, кто рассыпался перед нею в любезностях.

Она не знала, чего ждет, но смутно чувствовала, что это непременно будет любовь. Нечто настолько возвышенное и замечательное, что когда она обретет ее, то будет столь же счастлива, как ее родители. Какие бы невзгоды и трудности ни выпадали на их долю, им неизменно было хорошо в обществе друг друга. Лолита знала, что с уходом отца частичка души матери умерла вместе с ним.

«Разве можно испытывать что-то подобное к такому человеку, как Мердок Таннер?» – спросила она себя и содрогнулась, потому что одна только мысль об этом вызывала омерзение.

И сейчас на помощь Лолите пришла фамильная гордость, которая подсказала, что если она не хочет подчиниться требованиям отчима, то должна уйти из дому.

В конце концов, она же молодая, сильная, здоровая девушка и должна обрести новую жизнь вдали от отчима, равно как и от ужасающих перспектив и угроз, исходящих от Мердока Таннера.

«Я уйду завтра, – решила Лолита, – но придется действовать очень хитро и умно, иначе отчим разыщет меня и силой вернет обратно».

Она вспомнила, что сегодня вечером они ужинают вместе у сомнительной репутации светской дамы в Белгравии. Она была из тех, кому, как подозревала Лолита, отчим помог устроить бал, на который его же впоследствии и пригласили. Да, торжество прошло довольно успешно, хотя гости были далеко не так изысканны и влиятельны, как на других мероприятиях, в которых принимала участие Лолита.

Нынешний прием рассчитан человек на двадцать-тридцать, а после ужина должны быть танцы, так что ей придется танцевать с приемным отцом.

«К этому времени он наверняка успокоится, – подумала Лолита. – А я буду с ним мила и вежлива, так что он непременно решит, будто я согласна на все, что он предложил».

Она прошла в смежную гардеробную, где хранились не только одежда, но и багажные принадлежности, и отыскала чемоданчик, который показался ей легче остальных, решив, что при необходимости понесет его в руках, если там будет не слишком много вещей.

Проверив, заперты ли двери, чтобы никто не помешал ей своим неожиданным появлением, Лолита принялась укладывать вещи, которые, по ее мнению, понадобятся на первое время. Помимо нижнего белья, она отобрала три дневных и три простых вечерних платья, сшитых из очень легкого материала, но все равно после них в чемодане почти не осталось места для чего-то еще.

Она убрала чемоданчик в шкаф и спрятала ключ, чтобы никто из служанок не обнаружил его и не поднял шум.

Теперь предстояло придумать, где взять деньги, что было далеко не так просто.

Обычно все, что требовалось, Лолита попросту заказывала в магазине, после чего счет отправлялся к отчиму, который и оплачивал его.

Разумеется, у нее имелась некоторая сумма на карманные расходы, дабы сделать благотворительный взнос в церкви, дать на чай в гардеробной или заплатить носильщику. Но, пересчитав деньги в сумочке, девушка с горечью убедилась, что набирается всего несколько фунтов.

«А мне нужно много больше», – заключила она и снова присела, чтобы все хорошенько обдумать, – точно так же, как делал отец, когда проигрывал все деньги и решал, где взять еще немного, чтобы попытаться отыгратья.

Брать драгоценности, которые, как она знала, хранились в сейфе, не хотелось, но там могли оказаться и наличные.

Сейф находился в маленькой комнатке, расположенной между спальнями отчима и матери, так что при необходимости любой из них мог им воспользоваться. Лолита знала, где лежит ключ, и неоднократно открывала сейф для матери.

Подойдя к двери спальни, она прислушалась, пытаясь понять, нет ли кого-то снаружи и остался ли отчим в кабинете. Если остался, то он едва ли поднимется наверх, к сейфу, а если ушел, то это еще лучше.

В доме царила тишина, нарушаемая лишь шумом экипажей, проезжавших по Беркли-сквер.

Лолита выскользнула в коридор и прошла мимо комнаты, в которой лежала в коме ее мама. Тихонько приоткрыв дверь, она затаила дыхание и прокралась к сейфу.

Как уверял изготовитель, он был самый современный и надежный, но, впрочем, легко открылся ключом, который хранился в потайном месте, хорошо известном Лолите.

Драгоценности матери, включая бриллиантовое ожерелье в комплекте с браслетом, серьгами и брошью, стоившие, как она знала, несколько тысяч фунтов, сияли звездным блеском. Отчим подарил ей гарнитур на первое Рождество после свадьбы.

Раньше Лолита забавлялась с этими драгоценностями, как ребенок с новой игрушкой, но сейчас смотрела на них критически.

Она вполне отдавала себе отчет в том, что, хотя согласно завещанию мать оставляла ей все, что имела, у нее нет ни малейшего желания прикоснуться к этим драгоценностям.

Вместо этого она открыла маленький выдвижной ящик, в котором хранилось прелестное кольцо, которое ее отец преподнес матери, когда они обручились. Несмотря на стесненные обстоятельства, они никогда даже не думали о том, чтобы продать его, хотя однажды заложили в ломбард – правда, всего на несколько недель.

Кольцо было золотым, с тремя небольшими бриллиантами в оправе, и очень нравилось матери. Лолита надела его на палец.

Открыв ящик с другой стороны сейфа, она негромко ахнула: он был полон банкнот, которые могли принадлежать только отчиму.

Она без колебаний решила взять столько, сколько сочтет нужным, хотя и понимала, что, в сущности, совершает кражу.

«Если бы я согласилась выйти замуж за Мердока Таннера, – утешила она себя, – он дал бы в сто раз больше в качестве приданого».

Отсчитав двести фунтов ассигнациями и золотыми монетами, она подумала, что к тому времени, как истратит их, обязательно найдет себе место или подружится с кем-то: в голове у нее мелькнула смутная мысль насчет кухни матери или подруги детства, которые могли бы отнестись к ней с добротой и пониманием.

Закрыв дверцу сейфа, Лолита положила ключ в выдвижной ящик и вернулась к себе в комнату.

Судьба смилостивилась над ней и пришла на помощь в момент, когда она более всего нуждалась в этом, но впереди ее, вне всякого сомнения, поджидали большие трудности.

По крайней мере, она обладала природным умом и смекалкой и, если не сумеет перехитрить отчима, винить в этом можно будет только саму себя.

«Мне надо помолиться, – подумала она, входя в спальню. – И я знаю, что Господь поможет мне, как в прошлом помог маме».

Деньги и кольцо она уложила в сумочку.

Лежа в постели, Лолита раздумывала, куда же направиться. Родственники матери жили на севере страны, и она не сомневалась, что, добравшись туда, сумеет отыскать кого-то, кто помнил ее еще ребенком.

Семья отца тоже происходила оттуда же. Собственно говоря, фамильный замок графов Уолкотта и Вернона располагался всего в двух-трех милях от места, где жила мать.

Отец ее учился в Итоне и Оксфорде, где, впрочем, не снискал особой славы. Затем он поступил в семейный полк, где и прослужил два года, но был вынужден уволиться оттуда, поскольку просто не мог позволить себе этого.

Потом его отец умер, и он унаследовал титул. Оказалось, что вместе с ним ему достались и многочисленные долги, с легкостью поглотившие деньги, которые он выручил от продажи родового замка.

Тем не менее родители жили счастливо, отчего детство Лолиты было согрето любовью, и лишь став много старше, она поняла, насколько они бедны.

«Если удастся уехать как можно дальше от Лондона, – сказала она себе, – можно будет надеяться, что никто не сумеет меня найти».

Девушка ничуть не сомневалась, что отчим будет искать ее, поскольку, если ему что-то было нужно, он не жалел сил, дабы обрести это.

Однако в крови у Лолиты недаром текла кровь Вернонов. Ее предки доблестно сражались за свою землю и умирали ради нее, не отступая от принципов и правил, которых свято придерживались.

«Я бы чувствовала себя обесчещенной, если бы вышла замуж за такого человека, как Мердок Таннер», – сказала себе Лолита.

Когда вошла горничная, чтобы помочь ей переодеться к ужину, Лолита остановила выбор на одном из своих самых красивых платьев, добавив к нему нитку жемчуга, который на прошлое Рождество подарила ей мать, – разумеется, за деньги отчима.

– Сегодня вы выглядите очаровательно, миледи, – заметила горничная.

– Благодарю вас. Надеюсь, вечер окажется приятным, – откликнулась Лолита.

«Он будет памятным для меня, – подумала она, – особенно если в дальнейшем мне предстоит скрести полы, чтобы заработать на жизнь, или обучать детвору в деревенской школе, которые нынче открываются повсюду».

Она была уверена, что как-нибудь да сумеет обеспечить себе пропитание. По крайней мере, родным языком она владела превосходно и в достаточной степени разбиралась в предметах, которым обучали детей в школе.

Спускаясь по лестнице, она высоко держала голову. В эту минуту из кабинета вышел отчим во фраке, тоже принарядившийся ради ужина.

Одного взгляда Лолите хватило, чтобы понять: он уже успокоился. Добившись, как он полагал, своего, Ральф Пиран продемонстрировал готовность к примирению.

– Надеюсь, сегодня вечером мы не задержимся допоздна, – сказал он. – Завтра утром у меня важная встреча, и мне понадобится свежая голова.

– Не думаю, что леди Лэнсдаун хочет, чтобы ужин затянулся. К тому же, как вам известно, папа, это один из тех приемов, который вы сами просили ее устроить.

– Я получил от нее записку с уведомлением, что на ужине будут присутствовать двадцать человек, а еще двадцать ожидаются после него. – Ливрейный лакей набросил ему на плечи накидку, и отчим продолжил: – Оркестр будет небольшим, и мне будет интересно узнать, что ты о нем думаешь. Леди Лэнсдаун говорит, что это один из лучших в сезоне. По ее мнению, принц Уэльский от него в восторге.

– В таком случае, он и впрямь должен быть хорош, – без тени сарказма согласилась Лолита.

Она прекрасно знала, что о том, чтобы принять у себя и развлечь принца Уэльского, мечтали все без исключения, а если ему нравился какой-то оркестр, то он был просто обречен на успех и бешеную популярность.

Ливрейный лакей расстелил красную ковровую дорожку, и Лолита ступила на нее, направляясь к вместительному роскошному экипажу, запряженному парой превосходных лошадей. Обе были вороные и совершенно неотличимые друг от друга, с белой звездочкой на лбу.

Следовало отдать Ральфу должное: он требовал совершенства даже в мелочах, но просто потому, что мог заплатить за него.

Некоторое время они ехали молча, потом он сказал:

– Я уверен, что, будучи разумной девушкой, ты хорошенько обдумаешь то, что я сказал.

– Я обдумаю ваши слова, папа.

– Что ж, именно этого я и хочу. Хотя особой спешки нет, Мердок не из тех, кто, приняв решение, откладывает дело в долгий ящик.

Лолита ничего не ответила.

Остальной путь прошел в молчании, и лишь когда они подъехали к дому леди Лэнсдаун, отчим сказал:

– Немногие девушки могут рассчитывать на перспективы, которые открываются перед тобой. Не забывай, что молодые люди, которые сегодня вечером станут осыпать тебя комплиментами, прицениваются к моему кошельку. Но что касается Мердока, то это не так.

Это было одним из тех замечаний, которые свидетельствовали о его дурном воспитании и вкусе. Промолчи он, и Лолита, не исключено, преисполнилась бы к нему благодарностью, но сейчас она почувствовала, как от этих слов в ее душе поднимается гнев.

Ужас вновь стиснул ее сердце холодными липкими пальцами.

Лолита чувствовала себя так, словно попала в западню, а оттого, что отчим разглагольствовал столь самоуверенно и откровенно, она поняла: он полагает, будто выхода у нее не осталось.

Он, по-видимому, окончательно уверовал в то, что выиграл и эту битву.

Глава вторая

Проснувшись Лолита рано и перед тем, как звонком вызвать к себе горничную, выждала некоторое время, чтобы отчим успел спуститься к завтраку.

– Я немного устала после вчерашнего приема, – сказала она служанке, – поэтому предпочитаю позавтракать в постели.

Завтрак подали четвертью часа позже, и Лолита была уверена, что к этому времени Ральф Пиран уже уехал из дому.

Она встала с постели и, одеваясь, попросила горничную распорядиться, чтобы ей подали карету.

– Вы отправляетесь за покупками, миледи?

– Да, – ответила Лолита, – но сопровождающие не нужны, в городе я встречаюсь с подругой и отобедаю с ней. – Немного помолчав, она добавила, словно мысль эта только что пришла ей в голову: – Вчера я уложила в чемодан несколько платьев, которые нуждаются в переделке. Он стоит в шкафу. Не могли бы вы передать его ливрейному лакею, чтобы он отнес его в экипаж?

Горничная повиновалась, а Лолита тем временем закончила утренний туалет.

Она остановила свой выбор на красивом, но не слишком ярком и изысканном платье. Шляпка тоже была очень ей к лицу и ничуть не бросалась в глаза. Да и вообще, весь ее наряд был выдержан в приглушенных голубых тонах и не должен был привлечь к себе внимание.

Лолита взяла сумочку, в которой лежали материнское кольцо и деньги из сейфа. Подумав, она решила спрятать часть ассигнаций в карманах платья, чтобы не остаться без средств к существованию, если вдруг сумочку украдут.

Потом она прошла в комнату матери, где царил полумрак, поскольку все занавески были задернуты.

Сиделка куда-то отлучилась, так что Лолита осталась с больной наедине.

Опустившись на колени рядом с кроватью, она принялась горячо молиться о том, чтобы мать поскорее поправилась, хотя при этом не могла отделаться от мысли, что если она умрет, то присоединится к отцу, и они вновь будут счастливы вдвоем.

Наконец Лолита поднялась на ноги. Хотя мать ни разу не пошевелилась за время, что она провела рядом с ней на коленях, девушке казалось, будто мама благословила ее и одобрила то, что она собиралась сделать.

Возможно, одной ногой она уже была в другом мире, где ее ждал отец, и они непременно поймут, почему дочь решила убежать из дому.

Выйдя из комнаты, Лолита медленно спустилась по лестнице.

Дворецкий пожелал ей доброго утра, и она сказала:

– Я не вернусь к обеду. Собственно говоря, я могу задержаться до ужина. Весь день я проведу с друзьями, поэтому отправлю карету, они привезут меня домой.

Дворецкий поклонился, и Лолита села в поджидающий экипаж – тот самый, запряженный одной лошадью, в котором она обычно ездила за покупками.

Усаживаясь, девушка заметила, что ливрейный лакей поставил чемоданчик на маленькое сиденье напротив, и подумала, что не забыла ничего, что может ей понадобиться. Было бы ошибкой расходувать деньги без крайней необходимости.

Она приказала отвезти себя к большому магазину на Бонд-стрит, где обычно покупала платья, а прибыв туда, отослала карету, заявив, что здесь ее должна ожидать подруга.

Когда экипаж отъехал, у Лолиты возникло ощущение, будто она покидает один мир и вступает в другой, совершенно ей не знакомый.

Начиналось самое большое приключение в ее жизни.

Продавщица, которая обычно обслуживала Лолиту, вышла навстречу, и девушка заявила, что ей нужно новое вечернее платье, потому что ее пригласили на важный бал в следующем месяце.

– Не могу же я явиться туда в том, что уже надевала ранее, – вздохнула она. – Вот я и подумала, что вы сможете подготовить для меня что-нибудь новенькое.

– С удовольствием, миледи, – отозвалась продавщица, вопросительно глядя на чемоданчик, который Лолита принесла в магазин.

– Здесь платья, которые мне больше не нужны, – пояснила она, – и я собираюсь отдать их подруге, с которой встречу за обедом. Она занимается организацией благотворительных распродаж и уверяет, что любое из платьев, которые вы сшили для меня, принесет изрядную сумму денег.

– Надеюсь, что это действительно так. Вы поступаете щедро и благородно, миледи, отдавая столь дорогие вещи.

Лолита рассмеялась.

– Сомневаюсь, что старые вещи представляют собой большую ценность, но ведь всегда найдется кто-нибудь, кому они могут пригодиться, не так ли?

Переговорив с продавщицей, Лолита поднялась на ноги.

– Пожалуй, я воспользуюсь задней дверью, которая выходит на Брутон-стрит. Мы с подругой договорились встретиться в магазине по соседству, так что нет смысла заказывать экипаж, чтобы он отвез меня туда, – пешком получится быстрее.

Продавщица улыбнулась.

– Ваша милость очень предусмотрительны, – льстиво заметила она и предложила, чтобы чемоданчик отнес кто-либо из служащих магазина, но Лолита заявила, что сделает это сама.

– Он очень легкий, и, как я уже говорила, идти мне совсем недалеко.

Распровавшись с продавщицей, она поспешила на Брутон-стрит и, удостоверившись, что за ней никто не следит, подозвала извозчика.

– На Иллингворт-сквер! – распорядилась она, и фиакр покотился по мостовой.

Поскольку путь предстоял неблизкий, Лолита с облегчением откинулась на спинку сиденья, решив, что очень ловко и умело замечает следы.

Она была уверена, что, когда ее исчезновение обнаружится, отчим поначалу рассердится, а потом встревожится. И в качестве последней меры, когда все попытки отыскать беглянку окажутся тщетными, наймет детектива, дабы тот выяснил, где она скрывается. Поэтому девушка была твердо намерена сделать все от нее зависящее, чтобы никто не смог ее найти.

Когда они достигли Иллингворт-сквер, она рассчиталась с извозчиком и отпустила его. Она уже решила, что самым разумным будет разыскать платную конюшню и нанять экипаж, который отвез бы ее в сельскую местность. Главное, чтобы конюшня не оказалась поблизости от Беркли-сквер и чтобы впоследствии никто не додумался расспросить хозяина, не арендовала ли карету молодая девушка, похожая на нее.

Лолита решила, что отправится по дороге, ведущей на север.

Но не успела она подойти к конюшне, как в дальнем конце площади появился мальчик, который громко плакал на бегу. Он буквально налетел на Лолиту и чуть было не упал, так что ей пришлось даже поддержать его.

– Что случилось? Кто тебя обидел?

Мальчик поднял голову, и она увидела, что слезы ручьем текут у него по щекам, а одна рука в крови.

– Ты порезался?

– Она ударила меня, *избила до крови*... – давясь слезами, ответил он – Я убежал и больше туда не вернусь. – Слезы душили его.

Лолита решила, что для начала нужно остановить кровотечение, – хотя бы для того, чтобы не запачкать платье.

Оглядевшись по сторонам, она заметила неподалеку памятник, перед которым стояла скамья.

– Пойдем присядем, – ласково предложила она, – и я забинтую тебе руку.

Мальчик послушно пошел рядом, не переставая всхлипывать и испуганно оглядываться через плечо.

– Они придут за мной, и она снова меня побьет... Но я больше не вернусь туда, *ни за что!*

Повинуясь минутному порыву, который впоследствии сама сочла очень странным – ей словно кто-то шепнул на ухо, подсказывая, как должно поступить, – Лолита подозвала наемный фиакр, который только что высадил пассажира и теперь медленно отъезжал пустым.

– Сейчас мы уедем отсюда, – сказала она, – и уже никто не сможет найти тебя.

С этими словами девушка распахнула дверцу, и мальчик запрыгнул внутрь.

– Куда прикажете, мадам? – обратился извозчик к Лолите.

– Ребенок поранил руку, поэтому отвезите нас туда, где я могла бы перевязать ему рану и, пожалуй, напоить чем-нибудь.

Извозчик улыбнулся:

– Я знаю такое местечко. Вам там понравится.

Лолита села в карету, и экипаж покатиł прочь.

– А теперь расскажи, как тебя зовут и что приключилось, – обратилась она к мальчику, который наконец перестал плакать.

– Меня зовут Саймон.

– И от кого ты убегаешь?

– От мачехи, – ответил он. – Она меня ненавидит и все время бьет. Если бы папа был жив, он бы этого не позволил.

Лолита осмотрела его ладонь. Очевидно, кто-то несколько раз сильно ударил по ней хлыстом, и теперь один из рубцов обильно кровоточил.

– От мачехи? – переспросила она. – Она что, бьет тебя по рукам?

– И по спине... Да везде, – всхлипнув, ответил Саймон. – Я кричу и плачу, но она не останавливается!

Лолита почувствовала, как в душе поднимается гнев.

Если она что-то и ненавидела в жизни, так это жестокость по отношению к детям, особенно маленьким, которые не могут постоять за себя.

Она вспомнила о том, что в ярости наговорил прошлым вечером отчим, но потом решила, что едва ли он мог избить ее так, как досталось Саймону, хотя когда Ральф Пиран впадал в бешенство, то от него можно было ожидать чего угодно.

– И куда же ты пойдешь?

– Я собираюсь отправиться к дяде Джеймсу. Он не позволит мачехе... обижать меня, потому что... он любил папу.

– А где живет твой дядя?

Лолита подумала, что придется поехать с мальчиком и объяснить дяде, как дурно обращаются с его племянником.

– Далеко отсюда, – медленно произнес Саймон, – не знаю, как я доберусь туда.

– Скажи, где живет твой дядя, – настаивала Лолита, – и я, может быть, помогу тебе.

Саймон взглянул на нее и, похоже, только сейчас сообразил, что она может помочь ему выпутаться из затруднительного положения, в котором он оказался. Теперь, когда Саймон

перестал плакать, Лолита заметила, что перед ней очень красивый мальчик, с правильными чертами лица, что говорило о том, что родился он в знатной семье.

– Ты назвал мне свое имя, а теперь скажи, как зовут твоего дядю, иначе будет очень трудно найти его.

Саймон обхватил руками голову и погрузился в раздумья. Лолита предположила, что ему, скорее всего, лет семь от роду – во всяком случае, никак не более восьми.

Она подумала, что сейчас он наверняка пытается понять, что именно она хочет узнать. Наконец мальчик проговорил:

– Меня зовут... Саймон Брук, но дядя Джеймс... он – лорд Шебрук.

Лолита удивилась.

– Лорд Шебрук? – повторила она. – И ты уверен, что он не позволит мачехе жестоко избивать тебя, если узнает, что происходит?

– Дядя Джеймс любил папу. Он не позволит мачехе... так ужасно вести себя со мной.

– Но почему она бьет тебя? – спросила Лолита. – Может, ты не слушаешься ее?

В ответ Саймон покачал головой.

– Она ненавидит меня, и все, что я ни делаю, – дурно.

В голосе его вновь зазвучали слезы, и Лолита поспешно сказала:

– А теперь ты должен рассказать, где живет твой дядя, иначе я не смогу отвезти тебя к нему.

– Вы отвезете меня к дяде Джеймсу? – взволнованно переспросил Саймон. – Это будет просто здорово, и мне не придется возвращаться к мачехе!

– Да, если только он согласится приютить тебя, но мы хорошенько попросим его об этом. У него есть дети?

Саймон отрицательно покачал головой:

– Нет, дядя Джеймс не женат.

– И все-таки, где именно он живет?

Саймон глубоко вздохнул и задумался.

– В замке рядом с очень-очень большим озером, – ответил он. – Папа купался в том озере, когда ему было столько лет, сколько мне сейчас.

– И где же находится это очень-очень большое озеро?

– Далеко-далеко отсюда.

– Ты знаешь, как оно называется?

– У него еще такое смешное название, похожее на сову, – ответил Саймон.

Лолита взглянула на него.

– Ты имеешь в виду Алсуотер?

Саймон улыбнулся.

– Да, правильно, Аулуотер.¹ Очень большое озеро – и очень большой замок. Папа рассказывал мне о нем.

Лолите показалось невероятным совпадением то, что семья ее отца тоже жила близ Алсуотера, в прекрасном Озерном краю в графстве Камберленд.

Она уже думала о том, что было бы неплохо добраться туда и попытаться разыскать родственников, которые помогут ей выпутаться из неприятностей. Но поскольку она не сомневалась в том, что их нельзя назвать состоятельными людьми, ей не хотелось никого стеснять. Правда, девушка рассудила, что если сможет ненадолго где-то остановиться, то у нее появится время определиться, чем заняться, чтобы заработать себе на жизнь: например, учить детей или присматривать за ними.

¹ Игра слов: «сова» по-английски – owl [аул], и мальчик произносит название озера как Аулу-уотер, т. е. «Совиное озеро». (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Эти мысли, мелькавшие у Лолиты, обещали хоть какой-то выход из положения, а тут еще – в силу прямо-таки невероятного совпадения! – этот мальчик хотел отправиться в ту же сторону.

И когда наемный экипаж уже начал останавливаться, ей в голову пришла совершенно неожиданная мысль: если отчим бросится на поиски, то будет искать одинокую молодую женщину, а если, что было вполне вероятно, Саймона хватится мачеха, то ведь и она будет искать маленького мальчика.

И Лолита решилась:

– Саймон, слушай меня внимательно. Поскольку ты должен прятаться от мачехи, я притворюсь, будто ты мой сын. Поэтому помни, что, обращаясь ко мне, ты должен называть меня мамой.

– Я хочу спрятаться от мачехи! И хочу найти дядю Джеймса!

– Она может попытаться помешать тебе добраться к нему, поэтому никто не должен сообщить ей, где ты находишься, *никто!* – Последнее слово Лолита выдарила голосом, чтобы мальчик лучше понял, что она имеет в виду, и добавила: – Тебе нужно спрятаться, так что теперь твоя фамилия Белл, а я буду миссис Белл. Понимаешь?

Саймон кивнул, а уже в следующую минуту дверца открылась и кучер слез с облучка.

– Приехали, мадам, – сообщил он, – это мои друзья, и они помогут вашему мальчику.

– Благодарю вас, вы очень добры.

Лолита заплатила требуемую сумму, прибавив разумные, на ее взгляд, чаевые. Было бы ошибкой проявить чрезмерную щедрость, поскольку впоследствии кучер мог бы запросто вспомнить ее, к тому же он, похоже, остался вполне доволен размером вознаграждения.

Он первым вошел в дверь небольшого ресторанчика и окликнул владельца:

– Эй, Билл, здесь леди с маленьким мальчиком. Он поранился. Я пообещал, что ты им поможешь.

Пожилый мужчина за стойкой поднял голову. Похоже, он отнюдь не горел желанием исполнять то, о чем его просили, но, увидев Лолиту и сообразив, что перед ним знатная дама, тут же преобразился, демонстрируя поразительную вежливость и обходительность.

– Я могу вам чем-нибудь помочь, мадам? – подобострастно осведомился он.

– Мой сын поранил руку, и я была бы признательна, если бы вы помогли промыть рану и перевязать ее.

– Конечно, конечно, – поспешно согласился Билл.

Он привел их в комнату, где имелась раковина, а поскольку время было еще слишком ранним для ленча, там царили чистота и порядок.

Лолита подставила руку Саймона под струйку холодной воды и, пока она смывала кровь с рубцов, оставшихся после ударов розгами, Билл принес бинт.

Лолита поблагодарила, аккуратно перевязала руку Саймона и попросила принести ему что-нибудь попить – лучше всего, имбирного эля.

Билл принес бутылку, и они присели к столу. Еще он подал им сухое печенье в шоколадной глазури, и Саймон с жадностью набросился на него.

– Мне бы хотелось узнать, – начала Лолита, – нет ли поблизости платной конюшни или извозчичьего двора. Мы с сыном направляемся в деревню...

– Нет ничего легче, – отозвался Билл. – Конюшня находится сразу за углом. Она, конечно, не такая большая, как те, что в Уэст-Энде, но владелец – честный малый, и лошади у него сильные и выносливые, так что с легкостью домчат вас куда угодно.

– Это именно то, что мне нужно. Еще раз благодарю вас за доброту!

– Был рад принять вас у себя, мадам, – ответил хозяин. – И, надеюсь, вы еще почтите мое заведение своим присутствием, если будете в здешних краях.

– Непременно, – пообещала Лолита.

Она пожала хозяину руку, и он провел их до дверей и показал, в каком направлении находится конюшня.

По дороге туда Лолита решила, что было бы большой ошибкой сообщать владельцу, куда именно они направляются, поэтому сказала, что они желают попасть в Ноттингем, на дорогу куда требовалось, по меньшей мере, два дня.

– Если бы к вечеру вы довезли нас до середины пути, – сказала она, – я наверняка нашла бы еще какой-нибудь извозчичий двор, а ваш экипаж вернулся бы обратно.

– Я готов отвезти вас куда нужно, мадам, – заявил хозяин, – если только у вас найдется, чем оплатить расходы.

Он назвал сумму, и Лолита не сочла ее чрезмерной, учитывая, сколько миль им предстояло проехать.

Впрочем, она тут же напомнила себе, что едва ли может считаться знатоком в этом вопросе, поскольку до сих пор ей не приходилось оплачивать наемные экипажи. Этим всегда занимался отец, а в последние два года, когда мать вышла замуж за Ральфа Пирана, они неизменно путешествовали в каретах, которые принадлежали ему.

Вскоре Лолита и Саймон отправились в путь. Ей пришлось по душе мужчина средних лет, исполнявший обязанности кучера, да и лошадь оказалась молодой и горячей, а потому не должна была быстро выбиться из сил.

Владелец конюшни посоветовал им, где удобнее всего остановиться на ночлег, но Лолита решила, что тихая деревушка была бы предпочтительнее, хотя гостиница в ней могла и не поражать уютом и комфортом.

В конце концов она согласилась остановиться там, где предложил кучер, заявивший, что хорошо знает это место, и гостиница, хотя и маленькая, но чистая и респектабельная.

Кучер постоянно поглядывал на них, и Лолита поняла, что он считает ее слишком молодой и красивой, чтобы путешествовать в сопровождении только маленького мальчика.

Когда они немного отъехали, она открыла сумочку и достала кольцо матери, которое, завернутое в китайскую шелковую бумагу, лежало на самом дне.

Она надела его на палец и повернула камнями внутрь. Теперь, когда бриллиантов не было видно, оно вполне могло сойти за обыкновенное обручальное кольцо.

Саймон просунул руку в ее ладонь:

– Как здорово! Я надеюсь, что лошадка повезет нас быстро-быстро!

– Если она с самого начала помчит нас чересчур быстро, – возразила Лолита, – то быстро устанет, и тогда мы несомненно доберемся до места, где сможем остановиться на ночлег.

– Но если мы поедem очень быстро, моя мачеха нас не догонит!

«Что ж, вполне логичное умозаключение», – подумала Лолита. Да еще и справедливое в отношении ее отчима.

Хотя узнать о ее исчезновении он не должен был до самого вечера, было бы большой ошибкой недооценивать его возможности или решимость. Девушка ничуть не сомневалась, что он вознамерится вернуть ее любой ценой, а потому пустит в ход все средства, какими располагает.

«Впрочем, – успокаивала себя Лолита, – ему и в голову не придет, что я направляюсь в Алсуотер, да еще и не одна, а в сопровождении маленького мальчика, которого выдаю за своего сына!»

На всякий случай, дабы избежать любых ошибок и оплошностей, она принялась наставлять Саймона в том, как они должны вести себя, чтобы избежать разоблачения:

– Я скрываюсь, и ты скрываешься тоже, Саймон. Мы должны быть очень осторожны, иначе меня увезут обратно в дом, из которого я сбежала, а тебя отведут к мачехе.

Дрожь пробежала по телу мальчика, и Лолита поняла, что подобная перспектива изрядно его напугала.

– Мы должны действовать очень умно, чтобы не наделать ошибок, – продолжала Лолита, – и если кто-нибудь спросит, сколько тебе лет, отвечай, что исполнилось шесть.

Она понимала, что выглядит слишком молодо, чтобы иметь ребенка в возрасте Саймона, и что, пожалуй, было бы лучше выдавать его за брата. Но в этом случае, поскольку она была леди, ее должна была бы сопровождать дуэнья, а притворившись замужней женщиной, она могла обходиться без нее.

На ленч они остановились в живописной деревушке, миновав несколько местечек покрупнее. Кучер предлагал сделать остановку раньше, но Лолита отказалась.

В одной из деревень проходила конная ярмарка, а в другой вот-вот должен был начаться большой праздник, на котором планировался сбор средств для местной больницы. Очередная деревня выглядела безлюдной, и их приветствовали лишь утки, плавающие в пруду на пустыре.

Гостиница, выкрашенная в черный и белый цвета, оказалась маленькой, но чистой, и носила название «Голова королевы».

К этому времени и Лолита, и Саймон изрядно проголодались. На ленч им подали холодную ветчину, язык и свежий салат из овощей, выращенных в огороде при гостинице.

В качестве десерта им предложили клубнику, и Саймон уплетал ее за обе щеки, тогда как Лолита довольствовалась местным сыром.

Приведя себя в порядок, они вновь двинулись в путь.

Лолита постаралась сделать так, чтобы выглядеть хоть немного старше. Она откинула волосы назад, открыв лицо в форме сердечка, и стянула их на затылке, соорудив давно вышедшую из моды прическу, которая совершенно ей не шла. Однако со своими яркими и блестящими глазами и нежной персиковой кожей она решительно ничего не могла поделать.

На случай, если кто-либо заговорит с ними, она решила, что станет хмуриться и вести себя крайне сдержанно, чтобы окружающие сочли ее серьезной замужней дамой, а не юной и восторженной девушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.